



DOI: 10.25178/nit.2022.1.4

Статья

Номинации животных в тувинских пословицах и поговорках: аспекты реализации и проблематика изучения

Евгений Е. Иванов

Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова, Республика Беларусь;

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,

Жанна В. Марфина

Луганский государственный педагогический университет,

Оксана В. Шкуран

Луганский государственный педагогический университет; Российский университет дружбы народов, Российская Федерация



Цель исследования — определить основные аспекты реализации и проблемы изучения системы номинаций животных (зоолексики) в пословицах и поговорках тувинского народа в лингвистическом и лингвокультурологическом планах. Фактическим материалом исследования послужили издания тувинских пословиц и поговорок, а также примеры пословиц и поговорок из словарей тувинского языка.

Совокупность лексических компонентов пословиц и поговорок — это специфическая в собственно лингвистическом и в лингвокультурном аспекте часть лексического фонда. Фаунистическая лексика представляет собой одну из универсальных тематических групп в словарном составе языка, центральное место в которой занимают наименования животных. В этой связи наиболее актуальным (и наиболее трудным) является комплексное исследование системы названий объектов животного мира в пословицах и поговорках, репрезентирующей как универсальные свойства фаунистической лексики, так и своеобразие анималистической концептосферы в этноязыковой картине мира тувинского народа.

В статье установлены два основных аспекта реализации зоолексем — как компонентов лексической организации и как элементов семантической структуры тувинских пословиц и поговорок. Обоснованы основные проблемы изучения номинаций животных в собственно лингвистическом плане (место и объём зоокомпонентов в составе единиц пословично-поговорочного фонда, лексико-семантические связи и группы зоокомпонентов пословиц и поговорок, особенности передачи зоокомпонентов при переводе тувинских паремий на русский язык) и в лингвокультурологическом плане (зоокомпоненты как репрезентанты ключевых понятий, как маркеры пословично-поговорочной образности и как детерминанты паремийных биномов в тувинских пословицах и поговорках).

Ключевые слова: тувинский фольклор; тувинский язык; паремиология; пословица; поговорка; фаунистическая лексика; зоолексема; зоокомпонент



Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.



Для цитирования:

Иванов Е. Е., Марфина Ж. В., Шкуран О. В. Номинации животных в тувинских пословицах и поговорках: аспекты реализации и проблематика изучения // Новые исследования Тувы. 2022, № 1. С. 47-68. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>



Иванов Евгений Евгеньевич — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики факультета иностранных языков Могилёвского государственного университета имени А. А. Кулешова; ведущий научный сотрудник кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 212022, Беларусь, г. Могилёв, ул. Космонавтов, д. 1; 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Тел.: +375 (29) 691-50-01. Эл. адрес: ivanov_ee@msu.by; ivanov-msu@mail.ru

Марфина Жанна Викторовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и коммуникативных технологий, ректор Луганского государственного педагогического университета. Адрес: Луганская Народная Республика, г. Луганск, ул. Оборонная, д. 2. Тел.: +7 (967) 010-92-36. Эл. адрес: rektor@lgru.org

Шкуран Оксана Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий, директор Института профессионального развития Луганского государственного педагогического университета; старший преподаватель кафедры иностранных языков медицинского факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: Луганская Народная Республика, г. Луганск, ул. Оборонная, д. 2; Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Тел.: +7 (967) 010-92-36. Эл. адрес: oksana.shkuran@mail.ru



Animal nouns in Tuvan proverbs and sayings: problems of studying and aspects of functioning

Eugene E. Ivanov

A.A. Kuleshov Mogilev State University, Republic of Belarus;
RUDN University, Russian Federation,

Zhanna B. Marfina

Lugansk State Pedagogical University,

Oxana V. Shkuran

Lugansk State Pedagogical University; RUDN University, Russian Federation

The article aims to trace the basic aspects of functioning and problems of studying the system of animal nouns (zoolexics) in the proverbs and sayings of the Tuvan people, with the main focus on the linguistic and linguoculturological spheres. For our sources, we have relied on the edited collections of Tuvan paremies, as well as sample paremies from the entries in dictionaries of Tuvan language.

The entirety of the lexical components in proverbs and sayings is a highly specific, linguistically and linguoculturally, part of the language's lexical corpus. Faunistic vocabulary is one of the universal thematic classes in the corpus, with animal nouns at the core of it. In this respect, the most complicated and urgent challenge is to come up with a comprehensive study of the animal noun system as it appears in Tuvan paremies, which represents both the universal features of faunistic vocabulary and the uniqueness of the animalistic conceptual sphere in the ethnic and linguistic world view of the Tuvan people.

The article singles out two crucial aspects of how zoolexics functions – as a component of the lexical system and as elements of the semantic structure of Tuvan proverbs and sayings. In the linguistic sense proper, a number of problems connected with animal names have been examined, such as the place and amount of zoocomponents within the paremiac corpus, or rendering these words within the paremies when translated into Russian. There are also a number of linguoculturological issues to be considered, including the roles zoocomponents play as representatives of key notions, as markers of paremiac imagery, and as determined by paremiac binomiality in Tuvan proverbs and sayings.

Keywords: Tuvan folklore; Tuvan language; paremiology; proverb; saying; faunistic vocabulary; zoolexeme; zoocomponent

The article was supported by the Program of Strategic Academic Development, RUDN University.



For citation:

Ivanov E. E., Marfina Zh. V. and Shkuran O. V. Nominatsii zhivotnykh v tuvinskikh poslovitsakh i pogovorkakh: aspekty realizatsii i problematika izucheniia [Animal nouns in Tuvan proverbs and sayings: problems of studying and aspects of functioning]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 1, pp. 47-68. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>



IVANOV, Eugene Eugenevich, Doctor of Philology, Associate Professor and Head, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Faculty of Foreign Languages, A.A. Kuleshov Mogilev State University; Leading Research Fellow, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University. Postal address: 1 Kosmonavtov St., 212022 Mogilev, Republic of Belarus; 6 Miklouho-Maclay St., 117198 Moscow, Russian Federation. Tel.: +375 (29) 691-50-01. Email: ivanov_ee@msu.by

ORCID ID: 0000-0002-6451-8111

MARFINA, Zhanna Viktorovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian Linguistics and Communicative Technologies, Rector, Lugansk State Pedagogical University. Postal address: 2 Oboronnaya St., Lugansk, Lugansk People's Republic. Tel.: +7 (967) 010-92-36. Email: rektor@lgpu.org

ORCID ID: 0000-0002-5838-4954

SHKURAN, Oxana Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian Linguistics and Communicative Technologies, Director, Institute of Professional Development, Lugansk State Pedagogical University; Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Medical Faculty, RUDN University. Postal address: 2 Oboronnaya St., Lugansk, Lugansk People's Republic; 6 Miklouho-Maclay St., 117198 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (967) 010-92-36. Email: oksana.shkuran@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0063-464X



Введение

Лексический состав паремиологических единиц (прежде всего пословиц и поговорок) представляет собой, как известно, одну из наиболее своеобразных как в собственно лингвистическом, так и лингвокультурном плане пластов всего словарного фонда любого языка, в том числе и тувинского. В собственно лингвистическом плане лексический состав пословиц и поговорок выделяется наличием единиц, преимущественно входящих в активный словарный запас и в основной словарный фонд, употреблением давно устаревших слов, их форм и значений, которые сохраняются в языке благодаря своей фиксации в паремиях, преимущественной принадлежностью лексических компонентов к именным частям речи, разнообразием метафор (очень часто уникальных, которые не встречаются вне паремий), широким функционированием разговорных и просторечных слов и форм, народно-поэтической лексики, давних иноязычных заимствований и др. В лингвокультурном плане специфичность лексического состава пословиц и поговорок характеризуется прежде всего отражением фактов истории, условий жизни, особенностей традиционной культуры и национального характера, мировоззрения и этнической самоидентификации народа, которые выражаются в структурно и семантически доминантных, этнолингвокультурно маркированных лексических компонентах паремий, часто не имеющих прямых эквивалентов и/или аналогов и близких соответствий в других, в том числе родственных, контактирующих языках и лингвокультурах.

Показательно, что национально-языковое своеобразие и национально-культурная специфичность лексического состава паремий, как убедительно показывают результаты новейших исследований, свойственны не только уникальным (исконным) единицам паремиологического фонда, но и большому количеству общих с другими языками (в том числе и заимствованных) пословиц и поговорок (Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021; Петрушэўская, 2021). В этой связи существенно возрастает значимость исследования лексики паремиологического фонда, которое помимо установления её собственно лингвистических и лингвокультурных параметров в составе паремий позволит дать ответы на многие вопросы исторической динамики, типологической общности и этнолингвистического своеобразия пословиц и поговорок.

Нужно отметить, что лексические особенности тувинских пословиц и поговорок остаются ещё недостаточно изученными. Так, в фокус внимания исследователей попадали соматизмы (Кечил-оол, Саая, 2016, 2017), гендерная лексика (Болат-оол, Пелевина, 2017; Егорова, Кондакова, Кужугет, 2020), слова, характеризующие качества человека (Доржу, 2012), нумеративная лексика¹ и др. Комплексных исследований лексики тувинского паремиологического фонда до настоящего времени не проводилось. Ни одна из дифференцированных на разных основаниях групп лексических компонентов тувинских пословиц и поговорок не имеет своего полного синхронического освещения (ни в описательном, ни в сопоставительном плане).

На общем фоне сравнительно небольшой разработанности отдельных тематических групп лексики в составе тувинских пословиц и поговорок особую значимость приобретает изучение фаунистической лексики, прежде всего наименований животных. Повышенное внимание к этой тематической группе определяется, прежде всего, двумя факторами. Во-первых, фаунистическая лексика представляет собой одну из универсальных тематических групп в словарном составе любого языка, а центральное место в ней занимают именно прямые номинации животных. Во-вторых, лексика животноводства, а также охотничья и рыболовная лексика являются наиболее исследованными лексическими пластами тувинского языка и фольклора (Курбатский, 2001: 105–132; Сувандии, 2013, 2016; Сувандии, Куулар, 2015; Куулар, 2018ab; Дамбаа, Сувандии, 2021; Бурыкин, Болдырева, Музраева, 2019; и др.²), органично отражающие историю, условия жизни, традиции и воззрения кочевого народа (Курбатский, 2001: 35–51, 58–60; Даржа, 2003; Даржа, 2009; и др.³).

Однако вместе с тем на сегодняшний день известно всего лишь одно специальное исследование, посвящённое номинациям животных в тувинских пословицах и поговорах, в котором анализируется

¹ Чугунеева А. Н. Символика чисел в хакасской и тувинской паремиологии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019, № 10–2(37). С. 18–21.

² А также: Бадарч Б. Лексика животноводства в цэнгэльский диалекте тувинского языка (в сравнительно-сопоставительном аспекте) : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Новосибирск, 2009. 190 с.

³ А также: Салчак В. С., Монгуш Б. Б., Баярсайхан Б. Тыва аңныр ажыл-агыйының дугайында чамдык медээлер [Некоторые сведения о тувинской охотничьей деятельности]. Кызыл : Аныяк, 2010. 80 с. (На тув. яз.)



образ волка¹. Отсутствие широкого и разноаспектного изучения фаунистической лексики в составе тувинских пословиц и поговорок, в которых достаточно много и разнообразно представлены наименования животных, в значительной степени обусловлено недостаточной разработанностью методологии исследования. Во-первых, его предметной сферы — аспектов реализации номинаций животных в паремиях, а во-вторых, его основной тематики — наиболее значимых проблем описания названий объектов животного мира в пословицах и поговорках.

Одной из насущных задач тувинской паремиологии на современном этапе её развития является, на наш взгляд, разработка принципов, аспектов и обоснование первоочередных проблем как лингвистического, так и лингвокультурологического анализа фаунистической лексики, представленной в тувинском паремиологическом фонде. В этой связи наиболее актуальным (и наиболее трудным) является комплексное исследование системы названий объектов животного мира в пословицах и поговорках, репрезентирующей не только универсальные свойства фаунистической лексики, но и своеобразии анималистической концептосферы в этноязыковой картине мира тувинского народа.

Необходимо отметить, что дифференциация и описание фаунистической лексики не получили в лингвистике однозначного подхода прежде всего в метаязыковом плане (Багана, Михайлова, 2011: 84-88), поэтому всякий раз требуется специальное определение используемой терминологии. В данной статье из всех существующих терминов для обозначения прямых номинаций животных (*анимализм, зоолексема, зоологизм, зооморфизм, зооним, фаунизм, фауноним*) нам представляется использовать в качестве наиболее адекватного термин *зоолексема*, не имеющий в отличие от синонимичных ему терминов никаких дополнительных интерпретаций (Багана, Гелиаскарова, 2010: 13). Соответственно, совокупность зоолексем как систему следует обозначать как *зоолексика*, а зоолексему как компонент пословицы или поговорки целесообразно понимать и терминологически обозначать как *зоокомпонент*, что позволяет дифференцировать зоолексику как отдельную тематическую группу в лексическом составе паремий.

Цель исследования — установить и описать основные аспекты реализации наименований животных (зоолексики) в тувинских пословицах и поговорках, определить и обосновать основные проблемы изучения зоокомпонентов в составе единиц паремиологического фонда тувинского народа в собственно лингвистическом и в лингвокультурологическом плане.

Фактическим материалом для исследования послужили 770 тувинских пословиц и поговорок (из них 262 с зоокомпонентами), отобранные методом фронтальной выборки (с исключением повторов) из сборников М. Хадаханэ, О. Саган-оол² и сборника Б. К. Будупа³, а также из тувинско-русского словаря под редакцией Э. Р. Тенишева (*Тувинско-русский ...*, 1968) (и его современного издания под руководством Э. Р. Тенишева и Д. А. Монгуш (*Тувинско-русский ...*, 2014)).

Методологической основой исследования являются основные положения паремиологии как самостоятельного направления в современном языкознании (*Паремиология в дискурсе*, 2015; *Паремиология без ...*, 2020; *Паремиология на ...*, 2021), а также новейшие концепции пословицы как явления языка (Бредис, Ломакина, Мокиенко, 2019; Бредис, Димогло, Ломакина, 2020) и как афористической единицы (Иванов, 2009, 2019ab, 2020; Иваноў, 2018, 2019abc; Glukhanko, Ivanov, 2021), структурно-семантического моделирования пословиц (Петрушэўская, Иваноў, 2021; Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021), особенностей их компонентного состава (Ломакина, Мокиенко, 2018a; Димогло, Ломакина, 2020; Комова, Ломакина, 2020; Бредис, Ломакина, Мокиенко, 2021), закономерностей их исторической динамики и типологии (Ivanov, 2002; Ivanov, Petrushevskaja, 2015, 2019; Seliverstova, 2009), их лингвокультурологического анализа (Ковшова, 2019; Бредис, Ломакина, Мокиенко, 2020; Марфина, Шкуран, 2020; Мокиенко, 2020; Бредис, Иванов, 2021; Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021; Петрушэўская, 2021), их аксиологического описания (Бредис, 2014; Ломакина, Мокиенко, 2018b; Нелюбова, 2019; Нелюбова, Хильтбруннер, Ершов, 2019; Шкуран, 2019; Ломакина, 2021ab; Lomakina, 2021).

¹ Салчак А. М. Образ волка в тувинских и английских пословицах // Символ науки : международный научный журнал. 2019, № 6. С. 25–27.

² Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. 172 с. (На рус. и тув. яз.); Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1976. 78 с. (На тув. и рус. яз.).

³ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. 112 с. (На тув. и рус. яз.).



Установление аспектов реализации и обоснование проблем изучения номинаций животных в пословицах и поговорках тувинского языка базируется на исследованиях его паремиологического фонда (Доржу, 2012; Кечил-оол, Саая, 2016, 2017; Болат-оол, Пелевина, 2017; Егорова, Кондакова, Кужугет, 2020; Бредис и др., 2021; и др.¹), а также на историко-этнографическом описании тувинского фольклора (Курбатский, 2001; Цэнгэльская тувинцы: ... , 2020), широком изучении условий жизни, материальных и духовных особенностей культуры исторической и современной Тувы (Вайнштейн, 1961, 1972; Потапов, 1969; Кенин-Лопсан, 2006; Ламажаа, 2011, 2013, 2018, 2021; Будегечиева, 2018).

Зоокомпоненты в составе единиц пословично-поговорочного фонда

К наиболее очевидным аспектам реализации зоолексики в пословицах и поговорках относится её место в их лексической организации. В связи с этим первоочередными проблемами изучения номинаций животных являются, во-первых, объём зоокомпонентов в составе единиц пословично-поговорочного фонда, во-вторых, семантические связи и группы зоокомпонентов пословиц и поговорок, в-третьих, особенности передачи зоокомпонентов при переводе тувинских паремий на русский язык.

На фоне малой изученности лексического состава единиц пословично-поговорочного фонда тувинского языка пока не представляется возможным дать точную оценку места в нём фаунистической лексики во всём её объёме и разнообразии. Однако объём и состав прямых номинаций животных поддаётся исчерпывающему описанию.

Так, в результате исследования в 770 проанализированных тувинских пословицах и поговорках нами зафиксировано 67 зоокомпонентов (с учётом разных значений полисемантов), которые употребляются в 262 паремиях.

Ниже впервые приводится полный список прямых номинаций животных в лексическом составе выше упомянутых единиц пословично-поговорочного фонда тувинского языка (с указанием количества употреблений — по убыванию): *аът* 'мерин, лошадь, конь' (58); *ыт* 'собака' (19); *мал* 'скот' (15); *куш* 'птица' (11); *кулун* 'жеребёнок' (9); *теве* 'верблюды' (9); *хой* 'овца, баран' (9); *бөрү* 'волк' (7); *өшкү* 'коза' (7); *инек* 'корова' (6); *сааскан* 'сорока' (6); *анай* 'козлёнок' (5); *киш* 'соболь' (5); *күске* 'мышь' (5); *мал* 'конь' (5); *аң* 'зверь' (4); *аскыр* 'жеребец' (4); *буга* 'бык' (4); *каарган* 'ворона' (4); *балык* 'рыба' (3); *байлаң* 'малёк рыбы' (3); *бызаа* 'телёнок' (3); *кускун* 'ворон' (3); *торга* 'дятел' (3); *тоолай* 'кролик, заяц' (3); *арзыллаң* 'лев' (2); *бе* 'кобыла' (2); *дагаа* 'петух' (2); *койгун* 'заяц' (2); *курт-чажар* 'вольфартова муха' (2); *өдүрек* 'утка' (2); *өшкү* 'козёл' (2); *хартыга* 'сокол, ястреб' (2); *хүлбүс* 'косуля самец' (2); *чылан* 'змея' (2); *эник* 'щенок' (2); *адыг* 'медведь' (1); *алдын-доос* 'павлин' (1); *бодаган* 'верблюжонок' (1); *буура* 'верблюды' (1); *быт* 'вошь' (1); *дай* 'жеребёнок, конь от 2 до 3 лет' (1); *диш* 'белка' (1); *диис* 'кошка' (1); *дилги* 'лиса' (1); *дээлдиген* 'коршун' (1); *иви* 'олень' (1); *кас* 'гусь' (1); *кокай* 'волк' (1); *кээрген* 'кедровка' (1); *мезил* 'налим' (1); *морзук* 'барсук' (1); *өрге* 'суслик' (1); *нар* 'тигр' (1); *сары* 'сарыч' (1); *улдурок* 'волк' (1); *хайыракан* 'медведь' (1); *хек* 'кукушка' (1); *ховаган* 'бабочка' (2); *хүлчүк* 'мошकारа' (1); *шортан* 'щука' (1); *эзир* 'орёл' (1); *элик* 'косуля самка' (1); *элчиген* 'осёл' (1).

Порядок и количественная представленность зоокомпонентов в составе единиц тувинского пословично-поговорочного фонда являются уникальными (не могут повторяться в других языках), поэтому прямо и непосредственно репрезентируют этнокультурное своеобразие его лексико-семантической организации.

Следует отметить, что номинации отдельных животных представлены в пословицах и поговорках помимо основных зоолексем также ещё и рядом стилистических синонимов (нейтральное / разговорное — *бөрү* / *кокай*²; нейтральное / народно-поэтическое — *кулун* / *дай*³), наименованиями детёнышей этих животных (*анай* 'козлёнок до года'; *бодаган* 'верблюжонок до года'; *бызаа* 'телёнок до года'; *кулун* 'жеребёнок-сосунок'; *байлаң* 'малёк рыбы', *эник* 'щенок'), гиперонимами (*аң* 'зверь', *мал*

¹ См. также: Салчак А. М. Образ волка в тувинских и английских пословицах // Символ науки : международный научный журнал. 2019, № 6. С. 25–27; Чугунекова А. Н. Символика чисел в хакасской и тувинской паремиологии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019, № 10–2(37). С. 18–21.

² Ср.: *бөрү* 'волк' и *кокай* 'I (разговорное) волк', см.: Тувинско-русский ... , 1968: 118, 246.

³ Ср.: *кулун* 'жеребёнок-сосунок' и *дай* '(фольклорное) конёк, жеребёнок (от двух до трёх лет)', см.: там же: 143, 264.



‘скот’, *куш* ‘птица’, *балык* ‘рыба’), эвфемизмами (*адыг* / *хайыракан* ‘медведь’ / как обращение к самому уважаемому животному, ‘почтительное название божества’ (Тувинско-русский ..., 1968: 463)). Вместе с тем в тувинских поговорках не зафиксировано употребление собственно зоонимов — клички животных (типа *Бөрзекпен* — *Волчонок* как кличка собаки).

Некоторые зоолексемы реализуются в пословицах и поговорках в своих разных значениях. Так, тувинское *мал* имеет два значения: ‘1) скот, домашние животные; 2) конь, табун’ (там же: 287), которые оба отражены в поговорках, напр.: *Мал киштежип таныжар, Чон чугаалажып таныжар* ‘Люди знакомятся разговором, Кони перекликаются ржанием’¹ (здесь и далее выделено жирным шрифтом нами. — Авт.) (где *мал* ‘конь’); *Кыштаг турда, мал белен, Кыстыг турда, күдээ белен* ‘Был бы зимник — скот найдётся, Была бы дочь — зять сыщется’² (где *мал* ‘скот’) и т. п. Тувинское *хой* является общим для обозначения овцы и барана, что отражено в поговорках, напр.: *Чугаа-даа көвүдеди, Аскак хой ырады* ‘Время уходит зря, Хромая овца и то далека’³; *Кортпасты хой сокту коргуткан* ‘Храбрца напугал бараний орган (нижний орган)’⁴.

С другой стороны, один и тот же зоокомпонент может использоваться для обозначения разных животных, как правило, близких по своим внешним признакам и/или по своей значимости в жизни кочевника и охотника, напр.: *Улдуруктуң азы чидиг, Улуургактың аксы байбаң* ‘У волка клыки острые, У зазнайки слова пустые’⁵, где употребляется пейоративный эвфемизм *улдурук* ‘(презрительное) волк’ (Тувинско-русский ..., 1968: 439), который в данной тувинской поговорке используется для обозначения как волка, так и собаки *бөрү азы ыт*⁶.

При обозначении одного животного может использоваться ряд зоолексем, которые являются синонимами — абсолютными (дублетами), идеографическими (семантическими), в том числе и в лексико-семантической организации одной поговорки, напр.: *Адан теведе* [= *тевелер баштыңы, буура*] *чыраа чок, Алдар-сайытта ылгал чок* ‘У верблюда нет иноходи, У славы — разницы’⁷, где *адан* ‘рабочий верблюд (кастрированный)’; *буура* ‘верблюдо-производитель’; *теве* ‘верблюдо’ (там же: 38, 124, 409).

Кроме этого животные широко обозначаются в тувинских пословицах и поговорках в виде непрямых номинаций на основе актуализации отдельных существенных качеств, свойств, особенностей, функций данного животного типа *маңныг* ‘скакун’ (от *маңныг* ‘беговой’, *маңнаар* ‘бегать’ (там же: 289)), *чавыдак* ‘жеребёнок, молодой конь’ (от *чавыдак* ‘неосёдланный’ (там же: 505)), *бызаалыг* ‘корова’ (от *бызаалыг* ‘имеющий телёнка’ (там же: 130)) и т. п. Напр.: *Чок чүвени бар диве, Чоржаң азтты маңныг диве* ‘Не хвались тем, чего нет, Не выдавай клячу за скакуна’⁸; *Чаш дээш базынма, Чавыдак дээш шоотпа* ‘Не обижай малого, Не унижай бедного’⁹ и т. д. Номинации такого рода требуют специального изучения и не будут здесь рассматриваться (как и составные наименования типа *саар малдың сүттүү* ‘дойная корова, дающая много молока’).

Количественный и качественный анализ набора номинаций животных в пословицах и поговорках важен не только в плане установления места и роли зоокомпонентов в лексическом составе поговорок, но и с точки зрения выяснения особенностей репрезентации и категоризации объектов живой природы в языковой и фольклорной картинах мира тувинцев.

Лексико-семантические связи и группы зоокомпонентов пословиц и поговорок

Объекты животного мира весьма разнообразно отражены в тувинском фольклоре, что свидетельствует о важности занимаемого ими места в жизни и традиционном народном мировоззрении тувинцев. Согласно Г. Н. Курбатскому, в фольклорных текстах представлены наименования животных всех основных классов: млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, насекомые,

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 40.

² Там же. С. 38.

³ Там же. С. 69.

⁴ Там же. С. 109.

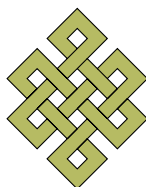
⁵ Там же. С. 53.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 81.

⁸ Там же. С. 67.

⁹ Там же. С. 65.



паукообразные (Курбатский, 2001: 105–132), а также животных, которые являются объектами скотоводства, охоты, рыболовства (там же: 35–60). Такое богатое своим разнообразием отражение животного мира вообще свойственно тувинскому языку, в котором одним из наиболее развитых пластов словарного состава является охотничья и животноводческая лексика (Сувандии, 2013, 2016; Сувандии, Куулар, 2015; Куулар, 2018ab; Дамбаа, Сувандии, 2020, 2021; и др.¹).

В пословицах и поговорках употребляются наименования животных различных биологических классов, промысловых и хозяйственных видов, в соответствии с этим можно выделить следующие частично пересекающиеся основные лексико-семантические группы зоокомпонентов (включая вторичные номинации):

- «дикие животные» — *аң* ‘зверь’, *адыг* ‘медведь’, *бөрү* ‘волк’, *диш* ‘белка’, *дилги* ‘лиса’, *киш* ‘соболь’, *кокай* ‘волк’, *кээрген* ‘кедровка’, *морзук* ‘барсук’, *өрге* ‘суслик’, *пар* ‘тигр’, *сааскан* ‘сорока’, *торга* ‘дятел’, *хайыракан* ‘медведь’, *хек* ‘кукушка’, *хүлбүс* ‘косуля самец’, *элик* ‘косуля самка’ и др. (51% от общего количества зоокомпонентов);
- «домашние животные» — *мал* ‘скот’, *аът* ‘мерин, лошадь, конь’, *анай* ‘козлёнок’, *бодаган* ‘верблюжонок’, *буга* ‘бык’, *бызаа* ‘телёнок’, *дагаа* ‘петух’, *диис* ‘кошка’, *кулун* ‘жеребёнок’, *өшкү* ‘коза домашняя’, *хой* ‘овца, баран’, *ыт* ‘собака’, *элчиген* ‘осёл’, *эник* ‘щенок’ и др. (49%);
- «млекопитающие» — *буура* ‘верблюды’, *киш* ‘соболь’, *күске* ‘мышь’, *теве* ‘верблюды’, *тоолай* ‘кролик’, *улдурук* ‘волк’ и др. (63%);
- «птицы» — *куш* ‘птица’, *алдын-доос* ‘павлин’, *каарган* ‘ворона’, *кас* ‘гусь’, *кускун* ‘ворон’, *кээрген* ‘кедровка’, *сааскан* ‘сорока’, *торга* ‘дятел’, *өдүрек* ‘утка’, *хек* ‘кукушка’, *эзир* ‘орёл’ и др. (23,5%);
- «рыбы» — *балык* ‘рыба’, *байлаң* ‘малёк рыбы’, *мезил* ‘налим’, *шортан* ‘щука’ (6%);
- «насекомые» — *быт* ‘вошь’, *курт-чажар* ‘вольфартова муха’, *ховаган* ‘бабочка’, *хүлчүк* ‘мошкара’ (6%);
- «пресмыкающиеся» — *чылан* ‘змея’ (1,5%).

Столь представительное разнообразие типов и видов животных является ещё одним убедительным свидетельством того, что пословично-поговорочный фонд отражает в миниатюре содержание и структуру не только фольклорной, но и языковой картины мира тувинского народа, в которых репрезентированы природная среда, разнообразная фауна на территории Тувы, а также животные, которых разводят тувинцы.

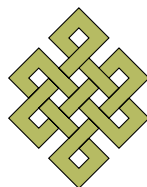
Также зоокомпоненты пословиц и поговорок дифференцируются на лексико-семантические группы по различным понятийным критериям как общего, так и собственно лингвистического характера, которые являются значимыми для языка тувинских паремий, напр.: «номинации детёнышей животных» (*анай* ‘козлёнок’, *байлаң* ‘малёк рыбы’, *бодаган* ‘верблюжонок’, *бызаа* ‘телёнок’, *кулун* ‘жеребёнок’, *эник* ‘щенок’), «эвфемизмы» (*кокай* ‘волк’, *улдурук* ‘волк’, *хайыракан* ‘медведь’), «зооморфизмы» (*ховаган* ‘бабочка’ как мерило трусости человека, ср. *ховагандан кортук* ‘трусливее бабочки’ (Тувинско-русский ..., 1968: 478)) и др.

Зоокомпоненты единиц пословично-поговорочного фонда связаны между собой разнообразными отношениями парадигматического и синтагматического характера, из которых наиболее типичными являются синонимия, гиперонимия, а также бинарные ассоциации в различной форме.

Зоокомпоненты-синонимы используются, как правило, для номинации таких значимых в жизни и/или символических в мировоззрении кочевников-скотоводов и охотников животных, как конь (*аът* — *мал* — *аскыр*), верблюды (*адан* — *буура* — *теве*), волк (*бөрү* — *кокай* — *улдурук*) и т. п. Контекстуальными синонимами могут выступать номинации взрослых особей и их детёнышей в случае нейтрального по отношению к возрастной дифференциации животных содержания паремий (*аът* — *кулун* / *чаваа*, *буга* — *бызаа*, *өшкү* — *анай*, *теве* — *бодаган*, *ыт* — *эник* и т. д.), напр.: *Хуурактар көвүдээрге — ядараарының демдээ*, *Кулун-чаваа көвүдээрге — байырының демдээ* ‘Много хуураков расплодилось — к бедности, Жеребят полно народилось — к богатству’; *Челелиг бызаа арган*, *Чевен кижиге самдар* ‘Привязанный бычок худеет, Неумелый человек беднеет’² и т. п.

¹ А также: Бадарч Б. Лексика животноводства в цэнгальском диалекте тувинского языка (в сравнительно-сопоставительном аспекте) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Новосибирск, 2009. 190 с.

² Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 60, 66.



Выбор того или иного синонима-зоокомпонента не всегда обусловлен смыслом поговорки и/или её лексико-семантической структурой, может также быть прямым следствием диалектной дифференциации тувинского языка, ср.: *волк* — в литературном языке *бөрү*, а в тоджинском диалекте *кокай*, т. е. буквально «страшный» (Дамбаа, Сувандии, 2020: 373), напр.: *Кокайга хой кадартта, Хопчуга сөс дыңнатпа* «Волку овец не доверяй, Сплетнику тайн не поверяй»¹.

Использование гиперонимов в качестве общей номинации животных какого-либо типа или вида (*аң* «зверь», *мал* «скот», *куш* «птица», *балык* «рыба» и др.) отражает, во-первых, специфику пословиц как афористических единиц, для которых характерно универсальное (всеобщее) обобщение действительности, когда «сообщается не о множествах объектов, их свойств или связей, а о них как о целых классах» (Иванов, 2020: 675), а во-вторых, одну из особенностей мифологического мировоззрения той древней эпохи, когда создавались первые пословицы, — синкретическое мировосприятие действительности, при котором синтез как когнитивный инструмент превалирует над анализом. Напр.: *Кадыг черге мал доктаавас, Харам кижээ эш доктаавас* «На голой земле скот не пасётся, У скупого человека друзей не заведётся»; *Кыштаг турда, мал белен, Кыстыг турда, күдээ белен* «Был бы зимник — скот найдётся, Была бы дочь — зять найдётся»; *Бот кижиниң хырны улуг, Бода малдың чыдыны улуг* «Холостому нужно много еды, Крупному скоту — много места»² и т. п., где для сопоставления с конкретным личностным или социальным типом человека (*харам кижини* «скупой», *күдээ* «зять», *бот кижини* «холостой» и т. п.) избирается обобщённое *мал* «скот», что существенно усиливает назидательный эффект пословичной морали за счёт гиперболизации анималистического объекта посредством его универсализации (вместо «любая домашняя скотина» актуализируется «весь скот вообще»).

Связь зоокомпонентов поговорок в виде бинарных ассоциаций всегда основана на контрасте и порождает либо контекстуальную антонимию (если встречается разово), либо паремийные биномы (если приобретает устойчивый характер).

Контекстуальные антонимы-зоокомпоненты в пословицах и поговорках основаны на противопоставлении реальных отличий в свойствах, поведении, образе жизни животных (*Каарган кас эдергеш, Даванын доңурган* «Погналась ворона за гусём, Да лапы обморозила»; *Курт-чажар балыг эндевес, Кускун сек эндевес* «Муха чует, где рана, А ворон — где падаль»³ и т. п.), на различии в функциях и способах использования животных человеком (*Инектиг кижини тодуг, Хойлуг кижини каас* «У кого корова — тот сыт, У кого овцы — одет»⁴ и т. п.), на контрасте приписываемых животным человеческих качеств и реальных биологических свойств животных (*Демниг сааскан Теве тудуп чиир* «Дружные сороки и верблюда одолеют»; *Дилги кудуруу-биле ыт мегелээр* «Лиса собаку хвостом обманывает»⁵ и т. п.).

Зоокомпоненты, входящие в паремийные биномы, связаны между собой отношением не только контраста, но и соотношения, уподобления, объединения по какому-либо признаку, свойству, а также могут образовывать ассоциативные пары с лексическими компонентами поговорок, входящими в различные тематические и лексико-семантические подсистемы словарного состава языка. Зоолексемы как компоненты паремийных биномов всегда характеризуются этнокультурно и/или аксиологически детерминированными коннотациями, поэтому должны рассматриваться, прежде всего, с точки зрения своей реализации в семантической структуре пословиц и поговорок (см. ниже раздел «Зоокомпоненты в структуре паремийных биномов»).

Зоокомпоненты пословиц и поговорок следует квалифицировать как подсистему в лексическом составе единиц пословично-поговорочного фонда, поэтому зоолексемы должны дифференцироваться в соответствии как с общими закономерностями парадигматических и синтагматических связей между единицами словарного состава языка, так и со спецификой лексико-семантической организации пословиц и поговорок тувинского народа.

Проблема передачи зоокомпонентов пословиц и поговорок при переводе

Одной из актуальных проблем тувинской паремиологии является, как известно, перевод пословиц и поговорок на другие языки, прежде всего на русский язык как язык межнационального общения

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 34.

² Там же. С. 30, 38, 93.

³ Там же. С. 29, 36.

⁴ Там же. С. 28.

⁵ Там же. С. 25.



(Коняшкин, Чадамба, 2014, 2017; Чадамба, 2014). Данная проблема приобретает особое значение при передаче на чужой язык зоолексик, которая в разных лингвокультурах, как известно, имеет различную, иногда прямо противоположную национально-культурную коннотацию. В этом случае на первый план выходит аутентичность перевода, когда передаётся не только смысл всей паремии, но и значение каждого её лексического компонента, что является особенно важным при лексикографическом описании паремиологического фонда (Бредис и др., 2021).

В переводных сборниках тувинских пословиц и поговорок передача зоокомпонентов на русский язык не всегда отвечает принципам аутентичного перевода. Так, в качестве типичных можно выделить случаи неоправданной субституции одной зоолексемы другой (денотативно близкой, соотносимой по сигнификативному аспекту значения), вставки зоолексемы (её избыточной актуализации), элиминации зоокомпонента (его опущения, игнорирования), замены значения зоокомпонента (актуализации не того значения полисеманта), семантической компрессии зоокомпонента (передачи только одного его значения) в языке перевода.

Например, в новейшем сборнике пословиц и поговорок тувинского народа *Кыдыг мал мал боор, Кыдыг кижжи кижжи боор* переведено на русский язык как «И худой жеребёнок конём станет, И бедный человек в люди выйдет»¹, однако речь в тувинской пословице идёт не о *жеребёнке — кулун*, а о *коне — мал* (неказистом в сравнении с другими по причине физических недостатков, необученности, молодости и др.), который ещё не показал свои лучшие качества (поэтому и менее любим хозяином — *кыдыг мал*). В связи с этим первую часть пословицы будет правильнее переводить с сохранением повтора зоокомпонента как «И неказистый конь настоящим конём станет».

Зоокомпонент *мал* 'скот' / 'конь' в двух паремиях в идентичных позициях в их лексико-грамматической структуре может переводиться по-разному, что приводит к неверному восприятию русскоговорящими значения зоолексемы *мал* в тувинском языке, напр.: *Чүрээ чок кижжи каткыжы, Сүдү чок мал эдиген* 'Ленивый человек отшучивается, Голодная скотина мычит'², ср.: *Сүдү чок мал эдиген* 'Корова без молока голосиста'³, где *мал* неверно передавать по-русски как «корова» (на тувинском *корова — инек*), нужно переводить по образцу первой пословицы как «скотина».

При переводе пословицы *Белекке бергенде, Бе-даа, аът-даа дөмей* 'Когда дарят, Не смотрят — кобыла или лошадь'⁴ переводчик использовал второе, общее значение полисемантического зоокомпонента *аът* 'лошадь, конь' (Тувинско-русский ..., 1968: 79), в результате чего в переводе на русский язык паремия утратила всякий смысл («кобылу» нельзя противопоставить «лошади», поскольку эти понятия находятся в логическом отношении, соответственно, «вид» и «род»). Основное, первое значение тувинского *аът* 'мерин' (там же: 79) (соотносимое при употреблении *аът* в качестве общего названия с «конь»), поэтому адекватным переводом второй части пословицы будет «... не смотрят — кобыла или конь».

Пословица *Чаараанда саяктаар, ядараанда хамнаар* не содержит зоокомпонент *аът* 'конь' / 'лошадь', однако при передаче её на русский язык он актуализируется «Лошадь из-за натёртой спины вынуждена идти иноходью, человек из-за бедности вынужден шаманить» (там же: 504), что существенно снижает аутентичность лексико-семантической организации тувинской пословицы и её русскоязычного перевода. Тувинское *саяктаар* 'ходить иноходью' относится к лошади (там же: 370) (иноходь — это разновидность аллюра), поэтому паремию (с учётом и отсутствия в ней компонента *кижжи* 'человек') целесообразно переводить ближе к оригиналу как «Натёрши спину — идти иноходью, обедневши — шаманить».

Зоокомпоненты-эвфемизмы могут выступать в пословицах и поговорках как вторичные номинации одновременно нескольких животных, что не всегда учитывается при переводе, напр.: *Улдурук-туң азы чидиг, Улуургактың аксы байбаң* переводится как «У волка клыки острые, У зазнайки слова пустые»⁵. На первый взгляд, всё правильно, поскольку в тувинском языке *улдурук* означает 'волк (презрительное)' (Тувинско-русский ..., 1968: 439). Однако сам же переводчик отмечает, что «улдурук —

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 37.

² Там же. С. 69.

³ Там же. С. 50.

⁴ Там же. С. 91.

⁵ Там же. С. 53.



бөрү азы ыт»¹, т. е. в данной пословице может означать как бөрү ‘волк’, так и ыт ‘собака’. Поэтому первую часть тувинской пословицы правильно будет переводить с учётом многозначности зоокомпонента в её составе при помощи вариантных зоолексем как «У волка (У собаки) клыки острые...».

Изучение возможности и способов адекватной передачи на другой язык зоокомпонентов в составе паремий должно рассматриваться в контексте более широкой проблемы определения провербиальных факторов и поиска приёмов перевода тувинских пословиц и поговорок на различные языки мира (Бредис, Иванов, 2022).

Зоокомпоненты как репрезентанты ключевых понятий в семантике пословиц и поговорок

Ещё одним значимым аспектом реализации зоолексик в пословицах и поговорках является её место в их семантической структуре. Наиболее важными проблемами лингвокультурологического изучения номинаций животных в этой связи являются, во-первых, зоокомпоненты как репрезентанты ключевых понятий в плане содержания пословиц и поговорок, во-вторых, зоокомпоненты как маркеры пословично-поговорочной образности, в-третьих, зоокомпоненты в структуре паремийных биномов.

В современной паремиологии понятийный ряд в семантике пословиц и поговорок дифференцируется на понятия «ключевые (смыслообразующие) и нейтральные (не имеющие собственной значимости в пословичном плане содержания)» (Паремиология на перекрёстках ..., 2021: 89). Ключевые понятия являются смысловыми доминантами плана содержания паремии, выражающие их компоненты занимают центральную позицию в её лексической организации, являются основой для пословично-поговорочной образности, а в случае своего парного употребления на основе устойчивых бинарных ассоциаций могут образовывать паремийные биномы.

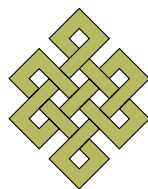
Зоокомпоненты в тувинских пословицах и поговорках могут выступать репрезентантами ключевых понятий в тех случаях, если непосредственно участвуют в формировании паремийной семантики. Так, зоокомпонент хулбүс ‘косуля самец’ репрезентирует нейтральное понятие в поговорке Хулбүс аткан черинден хүннүң аңнаар ‘Каждый день охотится там, где косулю убил’², поскольку не участвует своим планом содержания в её общем переносном значении ‘повадился бывать где-либо’, образованном на основе буквального смысла ‘каждый день охотится там, где убил косулю’ (Тувинско-русский ..., 1968: 495) (понятие ‘где-либо’ не связано ни с представлением о том месте, ‘где убил косулю’, ни с понятием о животном ‘косуля’ и её свойствах). В свою очередь, зоокомпонент эник ‘щенок’ в пословице Эжиңни эникке бодава, бодуңну богдага бодава ‘Товарища своего щенком не считай, а себя самого не считай богом (буддой)’ (там же: 614) является репрезентантом ключевого понятия, поскольку оно прямо и непосредственно представлено в паремийной семантике. В содержании данной пословицы ‘щенок’ — это универсальная (основанная на свойствах детёныша собаки) пейоративная номинация молодого, неопытного мужчины, как правило, физически слабого, неспособного постоять за себя, сделать что-либо стоящее, которым можно пренебрегать.

Выявление репрезентантов ключевых понятий среди зоокомпонентов единиц тувинского пословично-поговорочного фонда представляет собой одну из важнейших проблем его лингвокультурологического изучения. Как было установлено нами ранее, именно «ключевые понятия чаще подвергаются коннотативному осложнению (и приобретают в пословицах образное выражение), именно ключевые понятия, в том числе в своём образном выражении, выступают маркерами этнокультурной картины мира, именно коннотации и образы, используемые для замещения прямого выражения ключевых понятий, как правило, репрезентируют этно-национально-культурную специфичность пословиц» (Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021: 238). В этой связи уже сам по себе набор ключевых понятий анималистической природы и репрезентирующих их зоокомпонентов пословиц и поговорок маркирует этнокультурное своеобразие использования зоолексик в единицах пословично-поговорочного фонда.

В результате исследования тувинских пословиц и поговорок выявлено, что в большинстве случаев зоокомпоненты репрезентируют в семантике паремий ключевые понятия, основанные либо на внешних свойствах, либо на повадках соответствующего животного, напр.: *Арзылаңны арга-биле тудар*

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл : Тувинское книжное изд-во ; Радуга Тувы, 2020. С. 53.

² Там же. С. 60.



‘Льва ловят хитростью’ (сила льва); *Доңгурактан даңгырак чидиг, Тоолайдан таалай чүгүрүк* ‘Клятва ножа острее, Заяц молва быстрее’ (быстрота зайца); *Керттик-ле чүве теве эвес, Кемниг-ле чүве мен эвес* ‘Не всякий горбатый — верблюд, Не всякий виновный — я’ (горбатость верблюда); *Өшкү чудаанын үзер* ‘Козёл бодает слабого’ (агрессия бодающего всех козла); *Эки эзир тевер, Кускун, сааскан дойлаар* ‘Орёл добывает, Вороны доедают’ (хищник орёл, всеядные ворон и сорока)¹ и т. д.

При этом сама по себе интерпретация свойств и повадок животных носит универсальный характер (общий для многих этнокультур), а выбор конкретного животного (и, соответственно, зоолексемы) для отражения того или иного свойства, той или иной повадки в паремии в большинстве случаев детерминирована этнокультурной специфичностью традиционной картины мира тувинского народа. Так, репрезентантами ключевых понятий «большое» и «малое» в пословице *Күзээр болза, хүлбүс-даа бичелей бээр, Күзээр болза, хүлчүк-даа улгады бээр* ‘Если захотеть, и косуля станет мальцом, А мошкара станет великаном’² являются, соответственно, *хүлбүс* ‘косуля самец’ и *хүлчүк* ‘мошка’. И если восприятие насекомого как воплощения чего-то малого можно рассматривать как универсальное (в русском фольклоре, например, есть пословицы *Мошка — крошка, да волдырь велик; Мошка — крошка, а человеческую кровь пьёт*³), то отождествление самца косули с чем-либо весьма большим по своим размерам, насколько нам известно, не имеет аналогов в азиатских и европейских лингвокультурах.

То же можно сказать и о зоокомпоненте *тоолай* ‘заяц’ как этнокультурно специфическом репрезентанте ключевого понятия «ненастоящий» в тувинской поговорке *Довурзак-даа — бөрт-түр, Тоолай-даа — аң-дыр* ‘Тюбетейка тоже шапка, Заяц — тоже дичь’⁴, поскольку такое понимание основано, прежде всего, на небольших размерах животного. Как отмечает Г. Н. Курбатский, «встречающиеся в тувинских загадках определения «маленький, щупленький» относятся, в основном, к зайцу-тоолай, самому мелкому представителю рода зайцев» (Курбатский, 2001: 124), хотя в контексте его иронического отождествления в паремии с *аң* ‘зверь’ нельзя исключать и влияния универсальной сказочной традиции отношения к зайцу как существу слабому, которого все обижают. На наш взгляд, универсальная сказочная традиция здесь всё же вторична, поскольку и в волшебных сказках трусость зайца детерминирована не столько отсутствием острых когтей и зубов, сколько его небольшими размерами по сравнению с традиционными «врагами» — лисой, волком, медведем и др.

Выявление и описание особенностей анималистических репрезентантов ключевых понятий в пословицах и поговорках позволит не только объективно оценить место и роль зоолексической семантики в формировании общего значения в паремиях, но и реконструировать структуру «провербиального пространства» (Левин, 1984) как совокупности парадигматических связей между паремиями, основанных на значениях их лексических компонентов, установить соотношение общего с другими лингвокультурами и уникального в семантике единиц тувинского пословично-поговорочного фонда.

Зоокомпоненты как маркеры пословично-поговорочной образности

Образность зоолексем, как и любых других полнозначных лексических компонентов в семантической структуре паремий может быть основана на семантической двуплановости (преимущественно на метафоре) или на экспрессивности, может формировать общее образное (переносное) паремийное значение или не выходить за границы образной семантики отдельных лексических компонентов, может занимать центральное или периферийное место (быть ключевой или нейтральной), может демонстрировать общность с паремийной образностью других лингвокультур или быть этнокультурно маркированной.

Различные характеристики пословично-поговорочной образности были рассмотрены нами ранее на примере тувинских пословиц с зоокомпонентами, в том числе были установлены наиболее частотные в тувинском пословично-поговорочном фонде анималистические образы: *аът* — конь,

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 16, 25, 32, 46, 77.

² Там же. С. 110.

³ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 558.

⁴ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 98.



ит — собака, бөрү, кокай — волк, куш — птица, өшкү — коза, анай — козлёнок, инек — корова, хой — овца, тоолай — заяц, теве — верблюд, киш — соболь, элик — косуля, күске — мышь, балык — рыба, сааскан — сорока, кускун — ворон, буга — бык, арзылаң — лев и др. (а также обобщённые образы аң — зверь, мал — животное, скот)» (Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021: 240–242).

Исследование зоокомпонентов как маркеров пословично-поговорочной образности показало, что в качестве наиболее продуктивных способов создания анималистических образов выступают, во-первых, зооморфизм (наделение людей качествами животных), во-вторых, антропоморфизм (перенесение качеств человека на животных), в-третьих, уподобление условий жизни и качеств человека и животных. Следует отметить, что антропоморфные образы в пословицах и поговорках не всегда можно однозначно отграничить от зооморфных, поскольку оба типа образности являются прямым следствием синкретического восприятия действительности, характерного для архаического мышления, свойственного фольклорной традиции.

Образные зоокомпоненты весьма широко распространены в тувинских пословицах и поговорках, как и вообще в тувинском фольклоре. Так, поведение человека рассматривается с точки зрения поведения животных, напр.: *Боду бодун билинмес, Морзук калчанын билинмес* 'Ничего за собой не замечает, Как барсук о своей лысине не знает'; *Кажары дилги-ле, Кашпагайы дииң-не* 'Хитёр, как лиса, Ловок, как белка'; *Кортуу ховаган дег, Дезии дээлдиген дег, Чылчыраажы сааскан дег, Сарыыл чогу мезил дег* 'Словно бабочка, труслив, Словно коршун, пуглив, Как сорока, болтлив, А уж глуп, как налим'; *Кижжи экизи — хүн, Кижжи багы — чылан* 'Добрый человек — как солнце, Злой человек — как змея'; *Хопчу кадын — сааскан, Хоптак хаан — каарган* 'Болтливая ханша как сорока, Жадный хан как ворон'¹ и т. п. При этом проявляются ярко этноспецифический характер наделения животных определёнными качествами (насколько нам известно, зооморфные образы «трусливая бабочка», «глупый налим», «не знающий о своём внешнем виде барсук» не встречаются в других лингвокультурах, в отличие от широко распространённых в разных языках и культурах зооморфных образов «хитрая лиса», «ловкая белка», «болтливая сорока», «злая змея» и т. п.).

В тувинских пословицах и поговорках качества, поведение, условия жизни домашних животных в образной форме определяют качества, поведение, условия жизни человека, напр.: *Аскырлыг аалдың уруглары сонуургак болур, Бугалыг аалдың уруглары кортук болур* 'Дочки аала, где есть жеребец — любопытны, Дочки аала, где есть бык, трусливы'; *Инээм өдээ — Ием чурту, Агдым өдээ — Адам чурту* 'Лежанка коровы — Родина матери, Лежанка коня — Родина отца'² и т. д.

Образ жизни тувинца сопоставляется с образом жизни окружающих его животных, напр.: *Өөрсүрек мал киштеген, Өкпежи уруг ыглаган* 'Скот без стада мычит, Без присмотра ребёнок плачет'; *Ада орнун оол салгаар, Агт орнун кулун салгаар* 'Место отца наследует сын, Как жеребёнок — коня'; *Адыгуу-зун мал-даа болза Өтттаар черлиг, чыдар чыдынныг. Адыр даванныг кижжи-даа болза Аал-чуртууг, оран-савалыг* 'Дикое животное и то имеет Своё пастбище и своё лежбище, И у человека есть Родимая сторона и свой дом'; *Иезин «инээм» дээр, Адазын «агдым» дээр* 'Мать сравнивают с коровой, А отца — с конём'³ и т. п.

Паремийные образы, как известно, отличаются высокой степенью этнокультурной специфичности, поэтому изучение зоокомпонентов как маркеров пословично-поговорочной образности должно быть направлено, в первую очередь, на выявление и разграничение идентификаторов уникального и общего с другими языками, этнокультурного и интернационального в выборе и характеристиках анималистических образов тувинских пословиц и поговорок.

Зоокомпоненты в структуре паремийных биномов

Лексические компоненты в пословицах и поговорках могут образовывать повторяющиеся пары на основе только семантической связи между собой. Такие пары компонентов в современной лингвистике принято квалифицировать как «паремийные биномы», или «сочетания компонентов, составляющие семантическое ядро паремиологических единиц, достаточно устойчивые и частотные

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 21, 30, 34, 59.

² Там же. С. 87, 102.

³ Там же. С. 46, 82, 83, 101.



в паремиологическом пространстве», которые в пословицах и поговорках «можно рассматривать как один из способов кодирования и хранения концептуальной информации» (Селиверстова, 2009: 183).

Многие зоокомпоненты входят в структуру паремийных биномов в тувинском паремиологическом фонде, образуя парные устойчивые сочетания, основанные на противопоставлении, сравнении, контрасте, соположении, объединении тех или иных значимых для охотника и скотовода характеристик обозначаемых животных и/или образных представлениях о них в традиционной картине мира тувинцев. Типичными паремийными биномами являются пары зоокомпонентов: *аң* — *мал* ('зверь' — 'скот'), напр.: *Аң оруу — хан, Мал оруу — чаг* 'Пусть зверя — кровь, Пусть скота — сало'; *Азыраан мал төне бээр, Арганың аң-меңи төнмес* 'Домашний скот может кончиться, а зверь в тайге — нет'¹ и т. п.; *аът* — *ыт* ('конь' — 'собака'), напр.: *Аът — кижиниң буду, Ыт — кижиниң кулаа* 'Лошадь — нога человека, Собака — уши'; *Аът тодарга, хоюганы кончуг апаар, Ыт тодарга, каржызы кончуг апаар* 'Сытый конь очень пугливым становится, Сытая собака очень злой становится'² и т. п.

Следует отметить, что зоокомпоненты в структуре паремийных биномов репрезентируют бинарные связи и контрасты между объектами животного мира, имеющие не только универсальный характер (типа *дикие* — *домашние животные*), но и этноспецифический. Так, для тувинского фольклора не характерна ассоциативная пара *бөрү / кокай* ('волк') — *кодан / койгун* ('заяц'), «данные образы никогда не используются как пословичный бином» (Бредис и др., 2021: 148), распространённый в устно-поэтической традиции многих народов. В то же время общеевропейский паремийный бином *волк* — *овцы* является вполне типичным и для тувинского фольклора (*бөрү / кокай* — *хой*), напр.: *Бөрүге хой кадартпа, Чазыйга хымыш тудуспа* 'Не давай волку овец пасти, Не давай поварёшки жадному'; *Кокайга хой кадартпа, Хопчуга сөс дыңнатпа* 'Волку овец не доверяй, Сплетнику тайн не доверяй'; *Бөрүлүг ойну хой эндевес* 'Стадо овец чувствует ущелье, где есть волки'³ и др.

Зоолексемы в структуре паремийных биномов сочетаются в тувинском пословично-поговорочном фонде с лексическими единицами также и других тематических групп. Наиболее продуктивными в этом отношении являются паремийные биномы со структурой «зоолексема — лексема человек», в которых первый компонент варьируется, в зависимости от чего отличается количество реализаций соответствующего варианта бинома в пословицах и поговорках (в порядке убывания):

аът / мал — *кижи* ('лошадь / конь' — 'человек'), напр.: *Аарыг кижжи экириир, Арган мал семириир* 'Тощий конь силы наберется, Больной человек поправится'; *«Але» дээр кижжи авыастыг, Ала карактыг аът дезиг* 'Льстивый человек — лжец, Разноглазый конь — пуглив'; *Арган мал семириир, Аарыг кижжи сегиир* 'И худой конь сил наберется, И больной человек поправится'; *Аът болуру кулунундан, Кижжи болуру чажындан* 'Конь вырастает из жеребёнка, Человек из малого ребёнка'; *Кижжи чугаалажып таныжар, Аът киштежип таныжар* 'Ржанием кони перекликаются, Разговором люди знакомятся'; *Кижжи экизи — найыралда, Аът экизи — мунушта* 'Человек познаётся в дружбе, А конь — в пути'; *Кыдыг мал мал боор, Кыдыг кижжи кижжи боор* 'И худой жеребёнок конём станет, И бедный человек в люди выйдет'; *Хоюган аъттың караа көскү, Кортук кижжиниң кулаа дыыжы* 'Пугливому коню всё чудится, Трусливому человеку всё мерещится'; *Чаваа аътты түредип болбас, Чаш кижини коргудуп болбас* 'Жеребёнка не седлай, Ребёнка не пугай'; *Эки кижжээ эш хөй, Эки аътка ээ хөй* 'У доброго человека много друзей, У доброго коня много седоков'; *Эртежи кижжи Эзерлиг аътка таваржыр* 'Кто рано поутру встаёт, Коня с седлом себе найдёт'; *Кижиде багай чок, Аътта чоржаң чок* 'Нет человека никудашного, Как нет лошади ленивой'; *Кижжи дыштыг, Аът туруштуг* 'Человек должен отдохнуть, Да и лошадь передохнуть'; *Кижжи идиш кедерге, бутка човаг, Кижжи аъды мунарга, ботка човаг* 'Чужая обувь — страдание для ног, Чужая лошадь — для себя'; *Кижжи өлүрге, ады көскү, Аът өлүрге, чоруу көскү* 'Человек умирает — имя вспоминают, Лошадь умирает — аллюр замечают'⁴ и др.

ыт — *кижи* ('собака' — 'человек'), напр.: *Ийи ыт аразынга сөөк кагба, Ийи кижжи аразынга сөс сөглеве* 'Меж двух собак кости не бросай, Меж двух людей ссоры не затевай'; *Кижжи аразында өре чыдывас, Ыт мойнунда хендир чыдывас* 'На шее собаки верёвка не сгниёт, За человеком долг не пропадёт'; *Кижжи төлүнге ынак, Ыт коданынга ынак* 'Человек любит своих детей, А собака — свой двор'; *Харам кижжи-*

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. С. 15, 84.

² Там же. С. 87.

³ Там же. С. 22, 34, 93.

⁴ Там же. С. 11, 15, 16, 17, 33, 37, 59, 62, 76, 77, 106, 107.



ниң караа куду, *Калдар ыттың дизи сарыг* ‘У скупого глаза вниз смотрят, У кусачей собаки клыки видны’; *Шывык туткан кижээ ызырар ыт өштүг*, *Шынын сөглээн кижээ тенек кижжи өштүг* ‘Палка в руках — злая собака лает, Правда в словах — глупый человек ненавидит’; *Ыт аксынга кирген ханзыраар, Кижжи аксынга кирген човаар* ‘Собака укусит — кровь прольется, Сплетник оговорит — слезы прольются’¹ и др.;

мал — *кижи* (‘скот’ — ‘человек’), напр.: *Кадыг черге мал доктаавас, Харам кижээ эш доктаавас* ‘На голой земле скот не пасётся, У скупого человека друзей не заведётся’; *Мал алазы чараш, Кижжи алазы багай* ‘Скот пёстрый — хорошо, Человек двуличный — плохо’; *Малга манак херек, Кижээ эш херек* ‘Скоту нужен пастух, Человеку — друг’; *Малга багы чок, Кижиге хинчээ чок* ‘Скотину не ударит, человека не обидит’; *Чүрээ чок кижжи каткыжы, Судү чок мал эдиген* ‘Ленивый человек отшучивается, Голодная скотина мычит’; *Бот кижиниң хырны улуг, Бода малдың чыдыны улуг* ‘Холостому нужно много еды, Крупному скоту — много места’; *Бот кижээ хырын херек, Бода малга чыдын херек* ‘Холостому человеку главное — еда, Крупному скоту — лежбище’² и др.

куш — *кижи* (‘птица’ — ‘человек’), напр.: *Куш оглу каяа-даа ужар, Кижжи төлү каяа-даа чоруур* ‘Птенец вырастет — всюду полетает, Ребёнок вырастет — везде побывает’; *Куш уялыг, Кижжи чурттуг* ‘У птицы — гнездо, у человека — Родина’; *Ужар кушта чилиг чок, Улчумакта уя чок* ‘У перелётной птицы нет гнезда, У бродячего человека — дома’; *Уялыг куш чаныган, Уруглуг кижжи кээргээчел* ‘Птица гнездо бережёт, Человек — детей’³ и др.;

киш — *кижи* (‘соболь’ — ‘человек’), напр.: *Кижжи кижиден каралдыг, Киши киштен каралыг* ‘Бывают люди разборчивее нас, Бывает соболь чернее другого’; *Кижжи чери берге, Киши чери кадыр* ‘Трудно жить на чужбине, Как на собольей крутизне’; *Кижжи хөңнү — киш кулаа* ‘Человеческое настроение — что собольи уши’⁴ и др.;

аң — *кижи* (‘зверь’ — ‘человек’), напр.: *Аң түрээнде, турлаам дээр, Кижжи түрээнде, төрелим дээр* ‘Зверь в беде к тайге стремится, Человек в беде к тайге тянется’; *Аңчы кижжи одар эндевес, Айбычы кижжи аал эндевес* ‘Охотник знает, где зверь водится, Гонец знает, где аал находится’⁵ и др.

Как видим, количественная представленность паремийных биномов с вариативными зоокомпонентами полностью соответствует количественным характеристикам данных зоокомпонентов в составе единиц всего пословично-поговорочного фонда (где также *аът*, *ыт*, *мал*, *куш* и т. д. по убыванию, см. выше), что ярко свидетельствует о высокой степени значимости паремийных биномов (как одного из важнейших компонентов структурно-семантической модели пословицы наряду с ключевыми понятиями и пословичными образами) в репрезентации этнокультурной специфики пословично-поговорочного фонда тувинского народа.

Следует отметить, что паремийные биномы могут коррелировать с устойчивыми бинарными связями зоолексем как в близких пословицам и поговоркам жанровых формах (загадках и др.), так и в более крупных жанрах тувинского фольклора, объединяться в биномы общесловесного характера. Так, образно-метафорические биномы *сааскан — теве* (‘сорока’ — ‘верблюд’) и *сааскан — кускун / каарган* (‘сорока’ — ‘ворон / ворона’) мало распространены в пословицах и поговорках (*Демниг сааскан Теве тудуп чиир* ‘Дружные сороки и верблюда одолеют’; *Хопчу кадын — сааскан, Хоптак хаан — каарган* ‘Болтливая ханша как сорока, Жадный хан как ворон’⁶), однако типичны для других жанров тувинского фольклора, в которых сороки регулярно упоминаются в связи с воронами, верблюдами (Курбатский, 2001: 117).

Изучение паремийных биномов с зоокомпонентами открывает новое направление в исследованиях тувинского пословично-поговорочного фонда, которое позволит более глубоко понять и адекватно описать закономерности структурно-семантической организации пословиц и поговорок, выявить её взаимосвязь с лексико-семантической структурой как языка тувинского фольклора, так и всего словарного состава общенародного тувинского языка.

¹ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл : Тувинское книжное изд-во ; Радуга Тувы, 2020. С. 28, 32, 33, 57, 72, 73.

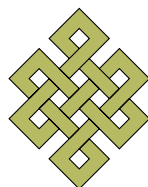
² Там же. С. 30, 39, 69, 93.

³ Там же. С. 36, 37, 53, 54.

⁴ Там же. С. 106, 108.

⁵ Там же. С. 16.

⁶ Там же. С. 25, 59.



Заключение

Номинации животных составляют обширный, разнообразный и глубоко дифференцированный пласт словарного состава тувинского языка и весьма широко отражены в тувинском фольклоре. И если общие характеристики и разряды зоолексикиски достаточно хорошо изучены в как в литературной форме, так и в диалектах тувинского языка, народном устно-поэтическом творчестве тувинского народа, то зоолексеммы как подсистема компонентов тувинских пословиц и поговорок впервые рассматриваются в своём полном объёме и основных способах употребления.

Обращение к номинациям животных в составе единиц пословично-поговорочного фонда позволило установить два основных аспекта реализации зоолексем — как компонентов лексической организации и как элементов семантической структуры тувинских пословиц и поговорок, определить и обосновать основные проблемы изучения номинаций животных в собственно лингвистическом и в лингвокультурологическом планах.

Наибольшей лингвистической значимостью характеризуются такие проблемы изучения зоолексикиски как место и объём зоокомпонентов в составе единиц пословично-поговорочного фонда, лексико-семантические связи и группы зоокомпонентов пословиц и поговорок, особенности передачи зоокомпонентов при переводе тувинских паремий на русский язык.

Лингвокультурологический анализ номинаций животных охватывает, прежде всего, характеристику зоокомпонентов как репрезентантов ключевых понятий, как лексических маркеров пословично-поговорочной образности, как детерминантов паремийных биномов в тувинских пословицах и поговорках. Если концептуальные и образные компоненты традиционно входят в круг предметов изучения национально-культурной семантики тувинских пословиц и поговорок, то паремийные биномы впервые вводятся в научный оборот при исследовании семантики единиц пословично-поговорочного фонда тувинского языка, что позволяет по-новому интерпретировать закономерности структуризации паремиологического пространства тувинского фольклора и репрезентации в нём животного мира Тувы.

Перспективным для дальнейших исследований номинаций животных в тувинской паремиологии видятся такие аспекты их реализации, как место и роль зоолексикиски в организации парадигматических связей пословиц и поговорок, в структуризации их фоновой семантики, в их аксиологическом содержании. Актуальными проблемами дальнейшего изучения номинаций животных в этой связи представляются, во-первых, описание зоокомпонентов как детерминантов предметно-тематических групп пословиц и поговорок, определение роли зоокомпонентов в структуризации семантических полей и ассоциативных связей пословиц и поговорок, во-вторых, дифференциация зоокомпонентов как носителей национально-культурной семантики и как маркеров этнокультурной специфики общих с другими языками тувинских пословиц и поговорок, в-третьих, выявление аксиологического потенциала зоокомпонентов паремий в вербальной и ментальной репрезентации ими материальных и духовных ценностей традиционной и современной картины мира тувинского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Багана, Ж., Галиаскарова, В. Р. (2010) Обзор исследований зоолексикиски и вопросов терминологии: зооним, фауноним и т. д. // Язык профессионального общения и лингвистические исследования : сборник статей / отв. ред. Т. В. Самосенкова, Л. Г. Петрова. Белгород : Политекра ; БелГУ. 338 с. С. 13–16.

Багана, Ж., Михайлова, Ю. С. (2011) Фаунонимическая лексика в системе языка и её национально-культурная специфика (на материале лексических единиц «лошадь», «конь», «свинья» в русском, английском и немецком языках) // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. № 24(119). Вып. 12. С. 84–93.

Болат-оол, Р. В., Пелевина, Н. Н. (2017) Формирование образа женщины в тувинских и немецких пословицах // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. № 21. С. 29–32.

Бредис, М. А. (2014) Отражение ценностных ориентиров в паремиологии (на материале пословиц русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков о дружбе и деньгах) // Вестник Новгородского государственного университета. № 77. С. 102–104.

Бредис, М. А., Димогло, М. С., Ломакина, О. В. (2020) Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11. № 2. С. С. 265–284. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>



Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2021) Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. Т. 11. № 4. С. 607–615. DOI: <https://www.doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022) Провербильные факторы перевода тувинских пословиц в аспекте нормативной и полилингвальной паремиографии (на фоне русского и английского языков) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 17–36. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю., Кужугет, Ш. Ю. (2021) Лексикографическое описание тувинских пословиц: принципы, структура, этнолингвокультурологический комментарий (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 143–160. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>

Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Мокиенко, В. М. (2019) Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. С. 34–43.

Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Мокиенко, В. М. (2020) Русинская фразеология как пример культурно-языкового трансфера в славянских языках (на материале нумеративных единиц) // Русин. № 60. С. 198–212. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18572685/60/12>

Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Мокиенко, В. М. (2021) Числовой код русинской лингвокультуры (на фразеологическом материале) // Когнитивные исследования языка. № 2(45). С. 202–212.

Будегечиева, Т. Б. (2018) Тувинская культура: материальное и духовное, традиции и новации. Кызыл : Изд-во ТувГУ. 115 с.

Бурыкин, А. А., Болдырева, И. М., Музраева, Д. Н. (2019) Собака в калмыцком и тувинском фольклоре // Новые исследования Тувы. № 4. С. 119–132. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2019.4.10>

Вайнштейн, С. И. (1961) Тувинцы-тоджинцы. М. : Изд-во восточной литературы. 217 с.

Вайнштейн, С. И. (1972) Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М. : Наука. 314 с.

Дамбаа, Ш. В. (2021) Охотничья лексика в языковой картине мира тувинцев // Мир науки, культуры, образования. № 1 (86). С. 293–295.

Дамбаа, Ш. В., Сувандии, Н. Д. (2020) Лексико-семантические группы названий диких животных в охотничьей лексике тувинского языка (на материале тоджинского диалекта) // Мир науки, культуры, образования. № 1 (80). С. 372–374.

Дамбаа, Ш. В., Сувандии, Н. Д. (2021) Охотничья лексика в языковой картине мира народов Саяно-Алтая (на материале тувинского, тофаларского, алтайского и хакасского языков) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 172–185. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.13>

Даржа, В. К. (2003) Лошадь в традиционной практике тувинцев-кочевников. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 154 с.

Даржа, В. А. (2009) Традиционные мужские занятия тувинцев. Т. 1: Хозяйство. Охота. Рыбалка. Кызыл : Тувинское книжное изд-во. 592 с.

Димогло, М. С., Ломакина, О. В. (2020) Образы диких животных в русской паремиологии (на фоне гагаузского языка) // Учёные записки национального общества прикладной лингвистики. № 4(32). С. 7–11.

Доржу, К. Б. (2012) Сравнения в русских и тувинских поговорках, порицающих отрицательные качества человека // Вестник Тувинского государственного университета. № 1. С. 94–98.

Егорова, А. И., Кондакова, А. П., Кужугет, М. А. (2020) Гендерные стереотипы в тувинских пословицах и поговорках // Новые исследования Тувы. № 1. С. 18–31. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2020.1.2>

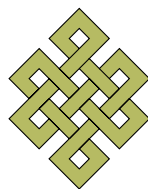
Иванов, Е. Е. (2009) Критерии систематизации афористического материала как объекта лексикографического описания // Проблемы истории, филологии, культуры = Journal of Historical, Philological and Cultural Studies. № 2 (24). С. 88–91.

Иванов, Е. Е. (2019a) Аспекты эмпирического понимания афоризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 10. № 2. С. 381–401. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401>

Иванов, Е. Е. (2019b) О рекуррентности афористических единиц в современном русском языке // Русистика. Т. 17. № 2. С. 157–170. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170>

Иванов, Е. Е. (2020) Афоризм как объект лингвистики: основные признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11. № 4. С. 659–706. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю. (2021) Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 220–233. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>



Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Петрушевская, Ю. А. (2021) Национальная специфичность пословичного фонда (основные понятия и методика выявления) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 12. № 4. С. 993–1032. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-993-1032>

Иваноў, Я. Я. (2018) Лінгвістычныя прыметы афарыстычных адзінак [Лингвистические признаки афористических единиц] // Учёные записки ВГУ имени П. М. Машерова. Т. 27. С. 78–84. (На белорус. яз.)

Иваноў, Я. Я. (2019a) Абагульненасць зместу як лінгвістычная прымета афарыстычных адзінак [Обобщённость значения как лингвистический признак афористических единиц] // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. № 3(100). С. 48–56. (На белорус. яз.)

Иваноў, Я. Я. (2019b) Асноўныя палажэнні лінгвістычнай тэорыі афарызма [Основные положения лингвистической теории афоризма] // Філолагічны часопіс. № 1(13). С. 32–41. (На белорус. яз.)

Иваноў, Я. Я. (2019c) Ідыяматычнасць як лінгвістычная прымета афарыстычных адзінак [Идиоматичность как лингвистический признак афористических единиц] // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя Максіма Танка. Серыя 1: Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. № 2(100). С. 100–105. (На белорус. яз.)

Кенин-Лопсан, М. Б. (2006) Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное изд-во. 232 с.

Кечил-оол, С. В., Саая, О. М. (2016) Особенности фразеологизмов с компонентом «ухо» в тувинском языке в сопоставлении с русским // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 9–2(63). С. 107–109.

Кечил-оол, С. В., Саая, О. М. (2017) Семантические особенности фразеологизмов с компонентом «рука» в тувинском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 6–1(72). С. 92–95.

Ковшова, М. Л. (2019) Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры. М. : Ленанд. 400 с.

Комова, Д. Д., Ломакина, О. В. (2020) Характеристика фразеологизмов и паремий с компонентом-символом в романских и славянских языках // Мир лингвистики и коммуникации. № 62. С. 218–225.

Коняшкин, А. М., Чадамба, Ш. С. (2014) Проблема перевода тувинских паремий (на материале русских художественных переводов) // Мир науки, культуры, образования. № 3(46). С. 202–204.

Коняшкин, А. М., Чадамба, Ш. С. (2017) Лингвокультурологический аспект тувинских паремий в текстах русских художественных переводов // Мир науки, культуры, образования. № 6(67). С. 616–618.

Куулар, Е. М. (2018a) Наименования диких копытных животных в тувинском и хакасском языках // Мир науки, культуры, образования. № 5 (72). С. 447–449.

Куулар, Е. М. (2018b) Эвфемизмы в охотничье-рыболовной лексике тувинского языка // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. № 26. С. 49–51.

Курбатский, Г. Н. (2001) Тувинцы в своём фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл : Тувинское книжное изд-во. 464 с.

Ламажаа, Ч. К. (2011) Тува между прошлым и будущим. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Алетейя. 368 с.

Ламажаа, Ч. К. (2013) Архаизация общества: тувинский феномен. М. : Либроком. 272 с.

Ламажаа, Ч. К. (2018) Национальный характер тувинцев. М. ; СПб. : Нестор-История. 240 с.

Ламажаа, Ч. К. (2021) Очерки современной тувинской культуры. СПб. : Нестор-История. 192 с.

Левин, Ю. И. (1984) Провербиальное пространство // Паремиологические исследования / сост. Г. Л. Пермяков. М. : Наука. 320 с. С. 108–126.

Ломакина, О. В. (2021a) Изучение пословиц в русле ценностной парадигмы: методология исследования и критерии выделения оценочности // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Филологические науки. Т. 7. № 1. С. 97–107.

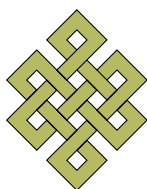
Ломакина, О. В. (2021b) Концептуализация общечеловеческих ценностей в пословицах (на материале русского, узбекского и таджикского языков) // Когнитивные исследования языка. № 3(46). С. 172–175.

Ломакина, О. В., Мокиенко, В. М. (2018a) Карпаторусинские соматические паремии на славянском фоне // Slavica Tartuensia. Т. XI. С. 103–128

Ломакина, О. В., Мокиенко, В. М. (2018b) Ценностные константы русинской паремиологии (на фоне украинского и русского языков) // Русин. № 4(54). С. 303–317. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18572685/54/18>

Марфина, Ж. В., Шкуран, О. В. (2020) Представление о жене в русской и украинской культурах (на материале паремий) // Вестник славянских культур. Т. 54. С. 151–164. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-151-164>

Мокиенко, В. М. (2020) Лингвокультурологическая паремиология в европейской ретроспективе // Перспективные направления современной лингвистики / под ред. В. В. Воробьёва, Д. С. Скнарёва, М. Л. Новиковой. М.: РУДН. 410 с. С. 42–53.



Нелюбова, Н. Ю. (2019) Отражение этнокультурных ценностей в пословицах франкоязычных стран // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 10. № 1. С. 324–337. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-323-335>

Нелюбова, Н. Ю., Хильтбруннер, В. И., Ершов, В. И. (2019) Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics. Т. 23. № 1. С. 223–243. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243>

Паремиология без границ (2020) / ред. М. А. Бредис, О. В. Ломакина. М. : Изд-во РУДН. 244 с.

Паремиология в дискурсе (2015) / ред. О. В. Ломакина. М. : URSS ; Ленанд. 294 с.

Паремиология на перекрёстках языков и культур (2021) / ред. Е.Е. Иванов, О.В. Ломакина. М. : Изд-во РУДН. 246 с.

Петрушэўская, Ю. А., Иваноў, Я. Я. (2021) Асноўныя кампаненты прыказкі як моўнай адзінкі: прыказкавая структурна-семантычная мадэль [Основные компоненты пословицы как языковой единицы: пословичная структурно-семантическая модель] // Весці БДПУ. Серыя 1: Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. № 4. С. 48–52. (На беларус. яз.)

Петрушэўская, Ю. А. (2021) Моўная спецыфічнасць і нацыянальная адметнасць прыказак беларускай мовы. Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова. 220 с. (На беларус. яз.)

Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М. : Наука. 402 с.

Тувинско-русский словарь (1968) / под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Советская энциклопедия. 648 с.

Тувинско-русский словарь (2014). 2-е изд. / рук. Э. Р. Тенишев, Д. А. Монгуш. Кызыл : Тываполиграф. 648 с.

Селиверстова, Е. И. (2009) Опыт выявления пословичного биннома и проблема вариантности // Русский язык в научном освещении. № 1(17). С. 182–200.

Сувандии, Н. Д. (2013) Охотничья лексика в тоджинском диалекте тувинского языка // Новые исследования Тувы. № 1. С. 72–78.

Сувандии, Н. Д. (2016) Табу и эвфемизмы в охотничьей лексике тувинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 5 (59). Ч. 2. С. 138–141.

Сувандии, Н. Д., Куулар, Е. М. (2015) Охотничья лексика в тувинском языке и его диалектах // Казанская наука. № 11. С. 191–193.

Чадамба, Ш. С. (2014) О некоторых особенностях перевода предложений-паремий в текстах русских художественных переводов с тувинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 5–1(35). С. 191–193.

Шкуран, О. В. (2019) Медиаторы сакрального в языковой реальности (на примере паремии *Хлеб на стол, так и стол престол; а хлеба ни куска — и стол доска*) // Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета. № 2(66). С. 169–180.

Цэнгэльская тувинцы: фольклор и литература (2020) / науч. ред. Г. Золбаяр, Б. Баярсайхан. Новосибирск : Наука. 152 с.

Glukhanko, L., Ivanov, E. (2021) Aphorisms and Small Text Forms: Comparability and Generality (in Belarusian, Russian, Polish, English) // Языкознаўство. № 1(15). С. 123–146. DOI: https://doi.org/10.25312/2391-5137.15/2021_09eilg

Ivanov, E. (2002) Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian). Prague : RSS Publ. 136 p.

Ivanov, E., Petrushevskaja, Ju. (2015) Etymology of English Proverbs // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. Vol. 8. № 5. Pp. 864–872.

Ivanov, E., Petrushevskaya, Ju. (2019) The Etymology and History of English Proverbs. Mogilev : MGU A. Kuleshov Publ. 80 p.

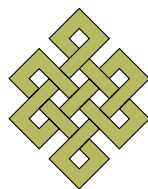
Lomakina, O. V. (2021) Concepts of god and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory // European Journal of Science and Theology. Vol. 17. № 2. P. 125–135.

Seliverstova, E. I. (2020) Levels of Manifestation of Typological Similarity in Proverbs of Different Languages // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. Vol. 11. № 2. Pp. 198–212. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-198-212>

Дата поступления: 20.12.2021 г.

REFERENCES

Bagana, Zh. and Galiaskarova, V. R. (2010) Obzor issledovaniij zooleksiki i voprosov terminologii: zoonim, faunonim i t. d. [A review of research in zoolexics and terminology issues: zoonyms, faunonyms, etc.]. In: *Iazyk professional' nogo obshcheniia i lingvisticheskie issledovaniia [The language of professional communication and linguistic research]* : a collection of articles / ed. by T. V. Samosenkova and L. G. Petrova. Belgorod, Politerra, BelGU. 338 p. Pp. 13–16. (In Russ.).



Bagana, Zh. and Mikhailova, Yu. S. (2011) Faunonimicheskaia leksika v sisteme iazyka i ee natsional'no-kul'turnaia spetsifika (na materiale leksicheskikh edinit «loshad'», «kon'», «svin'ia» v rusском, angliiskom i nemetskom iazykakh) [Faunonymic vocabulary in the language system and its ethnocultural specificity: the lexical units “horse” and “pig” in Russian, English and German]. *Nauchnye vedomosti. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 24(119), issue 12, pp. 84–93. (In Russ.).

Bolat-ool, R. V. and Pelevina, N. N. (2017) Formirovanie obraza zhenshchiny v tuvinskikh i nemetskikh poslovitsakh [On woman's image in Tuvan and German proverbs]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Kata-nova*, no. 21, pp. 29–32. (In Russ.).

Bredis, M. A. (2014) Otrazhenie tsennostnykh orientirov v paremiologii (na materiale poslovits russkogo, latyshskogo, litovskogo, nemetskogo i angliiskogo iazykov o družbe i den'gakh) [Reflection of value orientations in paremiology: Russian, Latvian, Lithuanian, German and English proverbs about friendship and money]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 77, pp. 102–104. (In Russ.).

Bredis, M. A., Dimoglo, M. S. and Lomakina, O. V. (2020) Paremi v sovremennoi lingvistike: podkhody k izucheniiu, tekstoobrazuiushchii i lingvokul'turologicheskii potentsial [Paremiology in contemporary linguistics: approaches to studying, text-forming and linguocultural capabilities]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 2, pp. 265–284. (In Russ.) DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2021) Tipologiya poslovits pribaltiisko-finskikh narodov Rossii o bogatstve i bednosti (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [Typology of proverbs about wealth and poverty in the Baltic-Finnish peoples of Russia against the background of the European paremiological material]. *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 11, no. 4, pp. 607–615. (In Russ.).

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022) Proverbial'nye faktory perevoda tuvinskikh poslovits v aspekte normativnoi i polilingval'noi paremiografii (na fone russkogo i angliiskogo iazykov) [Proverbial factors in translating Tuvan proverbs in the light of normative and poly-lingual paremiography (as contrasted to Russian and English languages)]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 17–36. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>

Bredis, M. A., Ivanov, E. E., Lomakina, O. V., Neliubova, N. Yu. and Kuzhuget, Sh. Yu. (2021) Leksikograficheskoe opisanie tuvinskikh poslovits: printsipy, struktura, etnolingvokul'turologicheskii kommentarii (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [A lexicographical description of Tuvan proverbs: Principles, structure and an ethnolinguoculturological commentary as compared to European paremiology]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 143–160. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>

Bredis, M. A., Lomakina, O. V. and Mokienko, V. M. (2019) Poslovitsa v sovremennoi lingvistike: opredelenie, status, funkcionirovanie [The proverb in contemporary linguistics: definition, status, and functioning]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, issue 19: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*, no. 3, pp. 34–43. (In Russ.).

Bredis, M. A., Lomakina, O. V. and Mokienko, V. M. (2020) Rusinskaia frazeologiya kak primer kul'turno-iazykovogo transfera v slavianskikh iazykakh (na materiale numerativnykh edinit) [Rusin phraseology as an example of cultural and linguistic transfer in Slavic languages: the case of numerative units]. *Rusin*, no. 60, pp. 198–212. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18572685/60/12>

Bredis, M. A., Lomakina, O. V. and Mokienko, V. M. (2021) Chislvoi kod rusinskoj lingvokul'tury (na frazeologicheskom materiale) [Numeric code of the Rusin linguaculture: the case of phraseology]. *Cognitive studies of language*, no. 2(45), pp. 202–212. (In Russ.).

Budegechieva, T. B. (2018) *Tuvinskaia kul'tura: material'noe i dukhovnoe, traditsii i novatsii* [Tuvan culture: the material and the spiritual, traditions and innovations]. Kyzyl, TuvSU Publ. 115 p. (In Russ.).

Burykin, A. A., Boldyreva, I. M. and Muzraeva, D. N. (2019) Sobaka v kalmytskom i tuvinskom fol'klоре [The dog in Kalmyk and Tuvan folklore]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 119–132. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2019.4.10>

Weinstein, S. I. (1961) *Tuvintsy-todzhintsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Tozhu tuvans: historical and ethnographic essays]. Moscow, Nauka. 218 p. (In Russ.).

Weinstein, S. I. (1972) *Istoricheskaia etnografiia tuvintsev. Problemy kochevogo khoziaistva* [Historical ethnography of Tuvans. Problems of nomadic economy]. Moscow, Nauka. 314 p. (In Russ.).

Dambaa, Sh. V. (2021) Okhotnich'ia leksika v iazykovoi kartine mira tuvintsev [Hunting vocabulary in the Tuvan linguistic world picture]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 1 (86), pp. 293–295. (In Russ.).

Dambaa, Sh. V. and Suvandii, N. D. (2020) Leksiko-semanticheskie gruppy nazvanii dikikh zhivotnykh v okhotnich'ei leksike tuvinskogo iazyka (na materiale todzhinskogo dialekta) [Lexico-semantic groups of names of wild animals in the hunting vocabulary of the Tuvan language: the case of Tojin dialect]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 1 (80), pp. 372–374. (In Russ.).

Damba, Sh. V. and Suvandii, N. D. (2021) Okhotnich'ia leksika v iazykovoi kartine mira narodov Saiano-Altai (na materiale tuvinskogo, tofalarskogo, altaiskogo i khakasskogo iazykov) [Hunting vocabulary in the linguistic world picture of the



Sayan-Altai peoples: The case of Tuvan, Tofalar, Altai and Khakass languages]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 172–185. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.13>

Darzha, V. Ch. (2003) *Loshad' v traditsionnoi praktike tuvintsev-kochevnikov [The horse in the traditional practice of the Tuvan nomads]* / ed. by G. N. Kurbatskii. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 184 p. (In Russ.).

Darzha, V. K. (2009) *Traditsionnye muzhskie zaniatiia tuvintsev [Traditional Tuvan male pursuits]*. Kyzyl, Tuvan publishing house. 592 p. (In Russ.)

Dimoglo, M. S. and Lomakina, O. V. (2020) Obrazy dikikh zhivotnykh v russkoi paremiologii (na fone gagauzskogo iazyka) [Images of wild animals in Russian paremiology as contrasted with that of the Gagauz language]. *Uchenye zapiski natsional'nogo obshchestva prikladnoi lingvistiki*, no. 4(32), pp. 7–11. (In Russ.).

Dorzhu, K. B. (2012) Sravneniia v russkikh i tuvinskikh pogovorkakh, poritsaiushchikh otritsatel'nye kachestva cheloveka [Comparisons in Russian and Tuvan proverbs which condemn negative personal qualities]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1, pp. 94–98. (In Russ.).

Egorova, A. I., Kondakova, A. P. and Kuzhuget, M. A. (2020) Gendernyye stereotipy v tuvinskikh poslovitsakh i pogovorkakh [Gender stereotypes in Tuvan proverbs and sayings]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 19–34. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.2>

Ivanov, E. E. (2009) Kriterii sistematizatsii aforisticheskogo materiala kak ob"ekta leksikograficheskogo opisaniia [Criteria for systematization of aphoristic material as an object of lexicographic description]. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, no. 2 (24), pp. 88–91. (In Russ.).

Ivanov, E. E. (2019a) Aspekty empiricheskogo ponimaniia aforizma [Aspects of empirical understanding of the aphorism]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol 10, no. 2, pp. 381–401. (In Russ.) DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401>

Ivanov, E. E. (2019b) O rekurrentnosti aforisticheskikh edinit v sovremennom russkom iazyke [Aphoristic units and their recurrence in contemporary Russian]. *Russian Language Studies*, vol. 17, no. 2, pp. 157–170. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170>

Ivanov, E. E. (2020) Aforizm kak ob"ekt lingvistiki: osnovnye priznaki [Aphorism as an object of linguistics: the main properties]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 4, pp. 659–706. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Nelyubova, N. Yu. (2021) Semanticheskii analiz tuvinskikh poslovits: modeli, obrazy, poniatii (na evropeiskom paremiologicheskome fone) [Semantic analysis of Tuvan proverbs: models, imagery, and concepts against the European paremiological background]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 232–248. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Petrushevskaya, Yu. A. (2021) Natsional'naia spetsifichnost' poslovichnogo fonda (osnovnye poniatii i metodika vyavleniia) [The ethnic specificity of the proverbial corpus: basic concepts and procedure for identification]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 12, no. 4, pp. 993–1032. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035>

Ivanou, Ya. Ya. (2018) Lingvistichnyia prymety afarystichnykh adzinak [Linguistic features of aphoristic units]. *Uchenye zapiski VGU imeni P. M. Masherova*, vol. 27, pp. 78–84. (In Belarusian).

Ivanou, Ya. Ya. (2019a) Abagul'nenasts' zместu iak lingvistichnaia prymeta afarystichnykh adzinak [Generality of meaning as a linguistic feature of aphoristic units]. *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya 1: Filologiya*, no. 3(100), pp. 48–56. (In Belarusian).

Ivanou, Ya. Ya. (2019b) Asnounyia palazhenni lingvistichnai teoryi afaryzma [The main provisions of the linguistic theory of aphorism]. *Filologichnii chasopis*, no. 1(13), pp. 32–41. (In Belarusian).

Ivanou, Ya. Ya. (2019c) Idyiamatichnasts' iak lingvistichnaia prymeta afarystichnykh adzinak [Idiomativeness as a linguistic feature of aphoristic units]. *Vesti Belaruskaga dziazhaŭnaga pedagogichnaga ŭniversiteta imia Maksima Tanki. Seriya 1: Pedagogika. Psichalogiya. Filologiya*, no. 2(100), pp. 100–105. (In Belarusian).

Kenin-Lopsan, M. B. (2006) *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev [Traditional culture of Tuvans]*. Kyzyl, Tuvan book publisher. 232 p. (In Russ.).

Kechil-ool, S. V. and Saaia, O. M. (2016) Osobennosti frazeologizmov s komponentom «ukho» v tuvinskom iazyke v sopostavlenii s russkim [Specifics of phraseological units with the component “ear” in the Tuvan language in comparison with Russian]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 9–2(63), pp. 107–109. (In Russ.).

Kechil-ool, S. V. and Saaia, O. M. (2017) Semanticheskie osobennosti frazeologizmov s komponentom «ruka» v tuvinskom i russkom iazykakh [Semantic features of phraseological units with the component “hand” in Tuvan and Russian languages]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 6–1(72), pp. 92–95. (In Russ.).

Kovshova, M. L. (2019) *Lingvokul'turologicheskii analiz idiom, zagadok, poslovits i pogovorok. Antroponimicheskii kod kul'tury [Linguistic and cultural analysis of idioms, riddles, proverbs and sayings. The anthroponymic code of culture]*. Moscow, Lenand. 400 p. (In Russ.).



Komova, D. D. and Lomakina, O. V. (2020) Kharakteristika frazeologizmov i paremii s komponentom-simvolom v romanskikh i slavianskikh iazykakh [Characteristics of phraseological unit and proverbs with a symbolic component in Romanian and Slavic languages]. *World of linguistics and communication*, no. 62, pp. 218–225. (In Russ.).

Koniashkin, A. M. and Chadamba, Sh. S. (2014) Problema perevoda tuvinskiikh paremii (na materiale russkikh khudozhestvennykh perevodov) [The problem of translation of Tuvan paroemias: the case of Russian literary translations]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 3 (46), pp. 202–204. (In Russ.).

Koniashkin, A. M. and Chadamba, Sh. S. (2017) Lingvokul'turologicheskii aspekt tuvinskiikh paremii v tekstakh russkikh khudozhestvennykh perevodov [The linguoculturological aspect of Tuvan paroemias in the texts of Russian literary translations]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 6 (67), pp. 616–618. (In Russ.).

Kuular, E. M. (2018a) Naimenovaniia dikikh kopytnykh zhivotnykh v tuvinskom i khakasskom iazykakh [Names of wild ungulates in Tuvan and Khakass languages]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 5 (72), pp. 447–449. (In Russ.).

Kuular, E. M. (2018b) Evfemizmy v okhotnich'e-rybolovnoi leksike tuvinskogo iazyka [Euphemisms in the hunting and fishing vocabulary of the Tuvan language]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, no. 26, pp. 49–51. (In Russ.).

Kurbatskii, G. N. (2001) *Tuvintsy v svoem fol'klora (istoriko-etnograficheskie aspekty tuvinskogo fol'klora) [Tuvans in their folklore: Historical and ethnographic aspects of Tuvan folklore]*. Kyzyl, Tuva book publishing house. 464 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2011) *Tuva mezhdru proshlym i budushchim [Tuva between the past and future]*. St. Petersburg, Aletheia. 368 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2013) *Arkhazatsiia obshchestva. Tuvinskii fenomen [Archaization of the society. Tuvan phenomenon]*. Moscow, Knizhnyi dom «Librokom». 272 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2018) *Natsional'nyi kharakter tuvintsev [National character of Tuvans]*. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 240 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021) *Ocherki sovremennoi tuvinskoii kul'tury [Essays on modern Tuvan culture]*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 192 p. (In Russ.).

Levin, Yu. I. (1984) Proverbial'noe prostranstvo [Proverbial space]. In: *Paremiologicheskie issledovaniia [Paremiological studies]* / comp. by G. L. Permiakov. Moscow, Nauka. 320 p. Pp. 108–126. (In Russ.).

Lomakina, O. V. (2021a) Izuchenie poslovits v rusle tsennostnoi paradigmy: metodologiya issledovaniia i kriterii vydeleniia otsenochnosti [Studying the proverbs in the context of the value paradigm: the methodology of research and the criteria for assessing value]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya: Filologicheskie nauki*, vol. 7, no. 1, pp. 97–107. (In Russ.).

Lomakina, O. V. (2021b) Kontseptualizatsiia obshchechelovecheskikh tsennostei v poslovitsakh (na materiale russkogo, uzbekskogo i tadzhikskogo iazykov) [Conceptualizing common human values in proverbs: the cases of Russian, Uzbek and Tajik languages]. *Cognitive studies of language*, no. 3(46), pp. 172–175. (In Russ.).

Lomakina, O. V. and Mokienko, V. M. (2018a) Karpatorusinskie somaticheskie paremii na slavianskom fone [Carpatho-Rusyn somatic paremias against the Slavic background]. *Slavica Tartuensia*, vol. XI, pp. 103–128. (In Russ.).

Lomakina, O. V. and Mokienko, V. M. (2018b) Tsennostnye konstanty rusinskoii paremiologii (na fone ukrainskogo i russkogo iazykov) [Value constants in the Rusin paremiology as compared with the Ukrainian and Russian languages]. *Rusin*, no. 4(54), pp. 303–317. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18572685/54/18>

Marfina, Zh. V. and Shkuran, O. V. (2020) Predstavlenie o zhene v russkoii i ukrainskoii kul'turakh (na materiale paremii) [The idea of the wife in Russian and Ukrainian culture: the case of paremias]. *Bulletin of Slavic Cultures*, vol. 54, pp. 151–164. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-58-151-164>

Mokienko, V. M. (2020) Lingvokul'turologicheskaiia paremiologiya v evropeiskoi retrospektive [Linguoculturological paremiology in a European retrospective]. In: *Perspektivnye napravleniia sovremennoi lingvistiki [Promising areas of modern linguistics]* / ed. by V. V. Vorob'eva, D. S. Sknareva and M. L. Novikovi. Moscow, RUDN. 410 p. Pp. 42–53. (In Russ.).

Neliubova, N. Yu. (2019) Otrazhenie etnokul'turnykh tsennostei v poslovitsakh frankoiazychnykh stran [Representation of ethno-cultural values in the proverbs of French-speaking countries]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 10, no. 1, pp. 324–337. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-323-335>

Neliubova, N. Yu., Khil'tbrunner, V. I. and Ershov, V. I. (2019) Otrazhenie ierarkhii tsennostei v poslovichnom fonde russkogo i frantsuzskogo iazykov [The reflection of the value hierarchy in the proverbial corpus of the Russian and French languages]. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 23, no. 1, pp. 223–243. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243>

Paremiologiya bez granits [Paremiology without borders] (2020) / ed. by M. A. Bredis and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 244 p. (In Russ.).

Paremiologiya v diskurse [Paremiology in Discourse] (2015) / ed. by O. V. Lomakina. Moscow, URSS; Lenand. 294 p. (In Russ.).



Paremiologiya na perekrestkakh iazykov i kul'tur [Paremiology at the crossroads of languages and cultures] (2021) / ed. by E. E. Ivanov and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 246 p. (In Russ.).

Petrushevskaia, Yu. A. and Ivanou, Ya. Ya. (2021) Asnoŭnyia kampanenty prykazki iak mounai adzinki: prykazkavaia strukturna-semantychnaia madel' [The main components of a proverb as a linguistic unit: a proverbial structural and semantic model]. *Vestsi BDPU. Seryia 1: Pedagogika. Psikhologiia. Filologiia*, no. 4, pp. 48–52. (In Belarusian)

Petrushevskaia, Iu. A. (2021) *Mounaia spetsyfichnasts' i natsyianal'naia admetnasts' prykazak belaruskai movy [Linguistic peculiarity and ethnic specificity in Belarusian proverbs]*. Magileu, MDU imia A. A. Kuliashova. 220 p. (In Belarusian)

Potapov, L. P. (1969) *Ocherki narodnogo byta tuvintsev [The Tuvans: sketches of the folk lifestyle and related household activities]*. Moscow, Nauka, GRVL. 402 p. (In Russ.).

Tuvinsko-russkii slovar' [A Tuvan-Russian Dictionary] (1968): c. 22000 words / ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. 465 p. (In Russ. and Tuv.).

Tuvinsko-russkii slovar' [A Tuvan-Russian Dictionary] (2014). 2nd ed. / ed. by E. R. Tenishev and D. A. Mongush. Kyzyl, Tyvapoligraf. 648 p. (In Russ. and Tuv.).

Seliverstova, E. I. (2009) Opyt vyivleniia poslovichnogo binoma i problema variantnosti [On identifying the proverbial binomial and the problem of variation]. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*, no. 1(17), pp. 182–200. (In Russ.).

Suvandii, N. D. (2013) Okhotnich'ia leksika v todzhinskom dialekte tuvinskogo iazyka [Hunting vocabulary in the Todzhu dialect of Tuvan language]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 72–78. (In Russ.).

Suvandii, N. D. (2016) Tabu i evfemizmy v okhotnich'ei leksike tuvinskogo iazyka [Taboos and euphemisms in the hunting vocabulary of the Tuvan language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 5 (59), part 2, pp. 138–141. (In Russ.).

Suvandii, N. D. and Kuular, E. M. (2015) Okhotnich'ia leksika v tuvinskom iazyke i ego dialektakh [Hunting vocabulary in the Tuvan language and its dialects]. *Kazanskaia nauka*, no. 11, pp. 191–193. (In Russ.).

Chadamba, Sh. S. (2014) O nekotorykh osobennostiakh perevoda predlozhenii-paremi v tekstakh russkikh khudozhestvennykh perevodov s tuvinskogo iazyka [On some features of translating paroemiatic sentences in the texts of Russian literary translations from the Tuvan language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 5–1(35), pp. 191–193. (In Russ.).

Shkuran, O. V. (2019) Mediatory sakral'nogo v iazykovoii real'nosti (na primere paremi Khleb na stol, tak i stol prestol; a khleba ni kuska — i stol doska) [Mediators of the sacred in linguistic reality: the case of the paremy “With bread on the table, the board is royal, without a piece of bread, the board is a mere plank”]. *Vestnik Rossiisko-Tadzhikskogo (Slavianskogo) universiteta*, no. 2(66), pp. 169–180. (In Russ.).

Tsengel'skie tuvintsy: fol'klor i literatura [Tsengel Tuvans: folklore and literature] (2020) / ed. by G. Zolbaiair and B. Baiarsaikhan. Novosibirsk, Nauka. 152 p. (In Russ.).

Glukhanko, L. and Ivanov, E. (2021) Aphorisms and Small Text Forms: Comparability and Generality (in Belarusian, Russian, Polish, English). *Językoznawstwo*, no. 1(15), pp. 123–146. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.25312/2391-5137.15/2021_09eilg

Ivanov, E. (2002) *Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian)*. Prague, RSS Publ. 136 p.

Ivanov, E. and Petrushevskaya, Ju. (2015) Etymology of English Proverbs. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, vol. 8, no. 5, pp. 864–872.

Ivanov, E. and Petrushevskaya, Yu. (2019) *The Etymology and History of English Proverbs*. Mogilev, MGU A. Kuleshov Publ. 80 p.

Lomakina, O. V. (2021) Concepts of god and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory. *European Journal of Science and Theology*, vol. 17, no. 2, pp. 125–135.

Seliverstova, E. I. (2020) Levels of Manifestation of Typological Similarity in Proverbs of Different Languages. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 2, pp. 198–212. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-198-212>

Submission date: 20.12.2021.